

И. В. Борщ

**О тезисах Ю. В. Оспенникова к круглому столу
«Принципы состязательности и обвинительности
в церковном судопроизводстве:
сочетание элементов, тенденции, перспективы»
(Санкт-Петербург, 23 июня 2023 г.)**

УДК [061.22(470.23-25)+27-74:348]:659.131.84
DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_96
EDN WMTEIU

Аннотация: Статья представляет собой отзыв на тезисы Ю. В. Оспенникова к круглому столу «Принципы состязательности и обвинительности в церковном судопроизводстве: сочетание элементов, тенденции, перспективы» (СПбДА, 23.06.2023 г., опубликованы: «Христианское чтение», № 3 за 2023 г.). Положительно оценивается идея о том, что принципы судопроизводства можно рассматривать как форму для содержания, которая используется с разной степенью результативности в зависимости от состояния общественных отношений. Также поддерживается инициатива автора по прояснению вопросов о том, в интересах каких крупных церковных групп функционирует церковный суд, разрешая те или иные типовые проблемы. Статья завершается замечаниями в отношении эффективности состязательности в церковном суде в наши дни (с учетом «культурных войн», «эрозии права» и культуры демонстративной конфликтности).

Ключевые слова: церковное право, каноническое право, церковный суд, принципы права, состязательный процесс, Барсовское общество.

Об авторе: **Ирина Валериевна Борщ**

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Лаборатории исследований церковных институций (ПСТГУ).

E-mail: irina.borshch@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3172-2896>

Для цитирования: Борщ И. В. О тезисах Ю. В. Оспенникова к круглому столу «Принципы состязательности и обвинительности в церковном судопроизводстве: сочетание элементов, тенденции, перспективы» (Санкт-Петербург, 23 июня 2023 г.) // Христианское чтение. 2023. № 4. С. 96–102.

Статья поступила в редакцию 11.09.2023; одобрена после рецензирования 22.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2023

Irina V. Borshch

**On the Theses of Yu. V. Ospennikov at the Round Table
Discussion “Principles of Adversarial and Accusatory
Proceedings in Church Jurisprudence:
Combining Elements, Trends, Prospects”
(St. Petersburg, June 23, 2023)**

UDK [061.22(470.23-25)+27-74:348]:659.131.84

DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_96

EDN WMTEIU

Abstract: The article is a response to the theses presented by Yu. V. Ospennikov at the round table discussion titled «Principles of Adversarial and Accusatory Proceedings in Church Jurisprudence: Combining Elements, Trends, Prospects» (St. Petersburg Theological Academy, June 23, 2023; *Khristianskoye Chteniye*, no. 3, 2023). Positive assessment is given to the idea that legal principles can be seen as a form of content that is used with varying degrees of effectiveness depending on the state of societal relations. Supported is the initiative to clarify the answers to the question which of the large church groups are the beneficiaries of the church court functioning, when resolving specific typical issues. In the conclusion, there are some remarks referring to the effectiveness of adversarialism in contemporary church courts, taking into account “culture wars”, “erosion of law”, and the culture of demonstrative conflict.

Keywords: Church Law, canonical law, ecclesiastical court, legal principles, adversarial process, Barsov Society.

About the author: **Irina Valeryevna Borshch**

Ph.D. in Law, Senior Researcher at the Laboratory for Research on Church Institutions (PSTGU).

E-mail: irina.borshch@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3172-2896>

For citation: Borshch I. V. On the Theses of Yu. V. Ospennikov at the Round Table Discussion “Principles of Adversarial and Accusatory Proceedings in Church Jurisprudence: Combining Elements, Trends, Prospects” (St. Petersburg, June 23, 2023). *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 4, pp. 96–102.

The article was submitted 11.09.2023; approved after reviewing 22.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.

23 июня 2023 г. в Санкт-Петербургской духовной академии в рамках деятельности Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви (Барсовское общество) состоялся круглый стол «Принципы состязательности и обвинительности в церковном судопроизводстве: сочетание элементов, тенденции, перспективы». Накануне мероприятия его участникам были разосланы тезисы модератора — к. и. н., д. ю. н. Ю. В. Оспенникова¹. Настоящая статья содержит наши размышления относительно указанных тезисов.

Сразу же отметим, что в целом представленные Ю. В. Оспенниковым положения видятся весьма ярким и своевременным высказыванием на важные темы.

Невозможно не согласиться с первым пунктом («Принципы есть лишь форма для содержания (общественных отношений)»; [Круглый стол Барсовского общества, 2023, 151]). Действительно, как справедливо замечено, «принципы сами по себе... не могут обеспечивать изменение качества судебного процесса» [Круглый стол Барсовского общества, 2023, 151–152]. Особенно это очевидно в моменты кризиса, когда организация общественной жизни становится малоэффективной. Тогда одно только провозглашение принципов недостаточно и требуется существенное изменение общественных отношений, для того чтобы форма действительно адекватно служила целям судопроизводства. Здесь красноречивым является пример судебной реформы в России 1860-х гг. (содержится в цитате П. Л. Полянского, которую приводит Ю. В. Оспенников: [Круглый стол Барсовского общества, 2023, 152]). Эта реформа наглядно демонстрирует границы возможных преобразований на основе хотя и прогрессивных принципов, но реализуемых с опорой на иностранный опыт, не имевший социальной и культурной базы своего применения в России. Однако реформа судопроизводства в первые годы Советской России (о которой также говорится в цитате Полянского) в сторону демократизации и отражения «интересов большинства», как это провозглашал Наркомат юстиции, остается остродискуссионным сложным вопросом. Потому нам представляется, что деятельность советских судов не может быть таким четким и наглядным примером для тезисов о церковном суде. Юристы И. М. Ковшаров (1878–1922) и Ю. П. Новицкий (1882–1922) не были бы согласны с тем, что «на раннем этапе своего становления советское право не предполагало принцип формального равенства, в отличие от пореформенной России, однако именно в это время суд стал действительно справедливым, защищая интересы абсолютного большинства населения» [Круглый стол Барсовского общества, 2023, 152]. Если же под словами «именно в это время» имеется в виду социалистическое право 1970-х гг., то и оно также — остродискуссионный предмет, поскольку эта система права переплеталась с системой привилегий, как это убедительно показывал В. С. Нерсесянц (см.: [Нерсесянц, 1997, 130–148]). Возвращаясь к вопросу о должном и очевидном уроке, который Россия получила с организацией судопроизводства в пореформенную эпоху, можно вспомнить критику очарованности принципом состязательности у К. П. Победоносцева (1827–1907), выдающегося юриста той эпохи. Из-за отношения к фигуре обер-прокурора эта критика не была принята в должной мере в предсоборном движении и в комиссии «О церковном суде», возглавляемой митр. Сергием (Страгородским), но она все еще актуальна.

Таким образом, принципы судопроизводства можно рассматривать как форму для содержания, которая используется с разной степенью результативности в зависимости от состояния общественных отношений. Хотелось бы подчеркнуть, что принципы — это активная форма, которая оказывает формообразующее влияние на те или иные социальные практики в желаемом направлении. Поэтому провозглашение необходимого принципа также имеет свою ценность (хотя и ограниченную его реализуемостью). В этом смысле принципы судопроизводства — это и форма, и инструмент. Как и сам церковный судебный процесс — это инструмент церковной власти для решения конфликтов определенным — юридическим и процессуальным — способом.

¹ Тезисы полностью опубликованы в статье: [Круглый стол Барсовского общества, 2023].

Весьма ценным нам представляется второй пункт в тезисах Ю. В. Оспенникова («Состязательный процесс уступает место обвинительному: исключение существенных признаков»; [Круглый стол Барсовского общества, 2023, 152]), в котором автор критикует смещение акцента в понимании судебной состязательности с характерных черт «на сам процесс взаимного оспаривания, „состязания“ сторон [защиты и обвинения]» [Круглый стол Барсовского общества, 2023, 152].

В самом деле, при таком смещении внимания совершенно теряется грань и отличие между судебным процессом, с одной стороны, и политическими и любыми другими дебатами, с другой.

Автор справедливо отмечает, что в классическом римском процессе обе стороны являются истцами (т. е. нет «ролей» защиты и обвинения); процессуальные действия происходят при активном участии других членов общины; наличествует ритуализированный, местами театрализованный характер действий участников (многие формы которого уходят со временем, но сама ритуальность остается). Справедливым нам кажется утверждение Ю. В. Оспенникова о том, что «по мере становления государства и усиления его претензий на монопольное осуществление судебной власти состязательный процесс уступает место обвинительному. При этом гораздо более важным, на мой взгляд, является не приобретение судом обвинительной функции (это далеко не во всех делах имело место), а постепенное вытеснение отдельных элементов состязательного процесса, отмеченных выше. Именно через эти элементы мы можем попробовать выявить различия принципа состязательности и противостоящего ему принципа обвинительности (еще раз — не по причине особой роли суда, а в силу изменения отношений сторон, где появляется защищающаяся сторона)» [Круглый стол Барсовского общества, 2023, 153].

Здесь можно вспомнить терминологию правовой науки недавнего времени, которая дает иную схему, чем современная: различение состязательно-обвинительного процесса, с одной стороны, и розыскного (инквизиционного) процесса, с другой. Хотя эта терминология редко присутствует в современном правоведении (из-за ассоциаций с инквизицией), она помогает понять исторические и региональные аспекты истории правосудия (например, различие процесса в англо-американской и романо-германской традициях). Таким образом, состязательному процессу противостоит не такой процесс, где суд сливается с обвинением, но такой, где суд сам же и ведет расследование. Логика расследования по своей природе отличается от логики представления интерпретации событий двумя сторонами дела с участием общины. Исторически эта фаза (инквизиционный процесс) совпадает с иерархическим средневековым обществом, а затем и государствами раннего Нового времени, в котором *патернализм* становится господствующей политической и правовой культурой (в отличие от патриархата племенного и античного). В этот же период государственные институты и общество становятся разными интерпретирующими сообществами, они интерпретируют решения друг друга, но смотрят друг на друга как бы со стороны. Государственный суд решает, общество потом уясняет себе это решение. Напротив, в классическом древнем состязательном процессе суд, стороны и община находятся в одном интерпретирующем пространстве и одна из главных целей судопроизводства — сохранить это единое смысловое пространство в ситуации социального конфликта. Отсюда необходимость выслушать множество участников процесса, активное участие которых гарантирует последующую быструю рецепцию судебного решения.

Наконец, очень важный вопрос ставит автор в третьем пункте — «*В чьих интересах функционирует церковный суд?*» [Круглый стол Барсовского общества, 2023, 153]. Действительно, существование такого рода проблем, которые требуют именно судебного, а не административно-управленческого рассмотрения и решения, само по себе уже говорит о том, что согласование разных интересов в Церкви — это не изначальная данность. Ю. В. Оспенников связывает множество интересов с «неоднородностью» церковного общества, «разные группы которого имеют свои интересы, в некоторых

случаях противоположно направленные. Даже в первом приближении можно выделить такие группы, как епископат, монастырские общины, приходское духовенство, прихожане... И в сфере церковного суда интересы этих групп могут не совпадать или даже вступать в конфликт» [Круглый стол Барсовского общества, 2023, 153–154].

Нам представляется неоправданно сильным выражением в отношении текста Положения о церковном суде 2008 г. (о предназначении суда) такое замечание автора: «данная формулировка очевидно является лукавством, скрывая разрешение вопроса о предназначении церковного суда в контексте существующих общественных отношений» [Круглый стол Барсовского общества, 2023, 154]. Едва ли составители Положения, указывая, что «церковные суды предназначены для восстановления нарушенного порядка и строя церковной жизни и призваны способствовать соблюдению священных канонов и иных установлений Православной Церкви» (Положение о церковном суде, 2017), имели цель скрывать то обстоятельство, что судьям придется иметь дело с вопросами высокой конфликтности и дискуссионности, которые уже изначально вызывают столкновения мнений и интересов.

При этом мы совершенно согласны с Ю. В. Оспенниковым в том, что для церковных ученых, правоведов, судей и т. д. ставить перед собой и обсуждать в компетентных собраниях такого рода вопросы — «Насколько интересы разных групп церковного сообщества защищаются судом формально и фактически?» — совершенно необходимо. Автор тезисов подчеркивает эту задачу вопреки сложившейся традиции описывать церковный суд исключительно в дисциплинарно-педагогических терминах, что довольно смело. При этом мы бы добавили в этом контексте к вопросу автора еще и вопрос о том, насколько интересы разных групп церковного сообщества совпадают с интересами отдельных членов этих групп и как последние могут быть представлены в церковном суде.

В *Заключении* автор, после рассмотрения некоторых выводов, которые были высказаны в работах других участников Барсовского общества [Круглый стол Барсовского общества 2023, 156]², предлагает коллегам дополнить выявленные элементы состязательности и обвинительности в церковном суде и их понимание. Также он обращает внимание на возможность описать «ниши и способы расширения или ограничения элементов состязательности и обвинительности с обоснованием ожидаемого эффекта».

На это предложение нам хотелось бы откликнуться замечаниями *в отношении эффективности состязательности в церковном суде в наши дни*. Нам представляется, что важнейший культурный контекст, в котором сегодня церковный суд занимается своим делом, составляет феномен, который получил название «культурные войны». Если мы рассматриваем общественные отношения, то необходимо учитывать, что мы живем в обществе «эрозии права» (см.: [Рувинский, 2020, 196–339]) и конкуренции ценностей. Высокая конфликтность нашего общества (в том числе церковного) связана не только со столкновением интересов, но и со столкновением мнений, которые являются в наши дни важнейшим социальным консолидирующим фактором и потому часто смешиваются с интересами. «Культурные войны» превращают естественным образом неоднородное общество в общество, воющее внутри себя, расчерченное множеством демаркационных линий по признаку тех или иных ценностей, которые образуют сложные комбинации, при этом группы выставляют свои культурные и идейные установки в качестве обязательной для всех культурно-ценностной нормы. Лидеры групповых мнений поддерживают готовность вступать в споры и конфликты, создавая «информационный шум» и обеспечивая таким образом приток и удержание членов своих групп. Этот господствующий в современной культуре тип состязательности / «агонизма» и демонстративности («общество

² См. подр.: [Гайденко, 2023; Хохлов, 2023; Ведяев, 2023; Долгополова, 2022; Ведяев, 2022; Тарнакин, 2020] и др.

спектакля») создает большие проблемы для реализации традиционного принципа состязательности и гласности судопроизводства. Церковная власть, которая методом процессуальной дискуссии пытается установить истину, чтобы вынести решение и восстановить нарушенный порядок и строй церковной жизни (Положение о церковном суде, 2017, ст. 2), сталкивается с интерпретирующим сообществом совершенно иного, чем в прежние эпохи, типа. А именно — профессионально организованными группами, целью которых является ведение «культурных войн», включая весь инструментарий «культуры отмены». Вследствие этого церковное общество имеет дело с церковной властью, которая больше заботится об усилении своих позиций (перед вызовом «культурных войн»), чем об эффективности судопроизводства и вовлеченности в него (через принципы гласности и состязательности) церковного общества. Это вызывает взаимную неудовлетворенность. При этом, когда мы говорим о вовлеченности общества в судопроизводство, нам надо учитывать, что при переносе акцента с интересов на мнения в господствующей культуре, те роли, в которых выступают лидеры общественных мнений («защитник», «обвинитель», «жертва», «инсайдер», «сетевой друг»), не имеют никакой связи с реальными общественными отношениями. Напротив, в прошлые эпохи классического состязательного процесса участники выступали в своей реальной социальной роли и ответственности, которую имели и за границами судебного процесса (родственник, патрон, старейшина, отец, коллега, соплеменник и т. п.).

В сегодняшних обстоятельствах поддержание судебного ритуала как места серьезного и ответственного юридическо-канонического диспута требует особой искусности и налагает на суд дополнительную ответственность в области адекватного применения принципов открытости, гласности и состязательности в совершенно особой и небывалой социально-политической ситуации. Нам представляется, что в таких обстоятельствах судьи и сотрудники церковного суда должны быть осторожны с интервью разным информационным ресурсам, так как почти все они сегодня имеют те или иные политические и идеологические маркеры.

При этом церковному суду не следует изображать из себя совершенно нейтральную, почти арбитражную инстанцию, которая не имеет никакой положительной заинтересованности в исходе дела, в подражание модели светского процессуального состязания. Ведь светский принцип процессуальной состязательности подразумевает, что после судебного решения появляется победившая и проигравшая сторона, отсюда дистанцированность арбитра. Очевидно, что в церковном судопроизводстве, в контексте «восстановления нарушенного порядка», процессуальная «победа» имеет совершенно другой смысл и для суда вполне допустима позиция удовлетворенности достигнутым решением проблемы. Одновременно с этим традиционные представления о том, что церковный суд только интерпретирует церковное право, но не создает его (как претендуют светские суды англо-американской системы права), может быть призывом к снижению конфликтности не только в ходе судебного состязания, но и после, в долгосрочной перспективе хранения мира в церковном обществе.

Источники и литература

Источники

1. Положение о церковном суде (2017) — Положение о церковном суде: Принято Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 26 июня 2008 г. (в редакции Определения Архиерейского Собора 29 ноября — 2 декабря 2017 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 10.09.2023).

Литература

2. Аннерс (1999) — *Аннерс Э.* История европейского права. М.: Наука, 1999. 394 с.
3. Ведяев (2022) — *Ведяев А. В.* Суд над архиереями в новейшей практике Русской Православной Церкви // *Христианское чтение.* 2022. № 1. С. 196–212.
4. Ведяев (2023) — *Ведяев А. В.* Осуждение Архиерейскими Соборами Русской Православной Церкви уклонившихся в раскол священников // *Христианское чтение.* 2023. № 1. С. 199–213.
5. Гайденок (2023) — *Гайденок П. И.* К вопросу об эстетике церковного суда домонгольской Руси (постановка проблемы) // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии.* 2023. № 1 (17). С. 220–230.
6. Долгополова (2022) — *Долгополова Т. А.* К вопросу о возможности применения принципа состязательности в практике современного церковного суда Русской Православной Церкви // *Христианское чтение.* 2022. № 3. С. 213–220.
7. Круглый стол Барсовского общества (2023) — *Баган В., свящ., Волужков Д. В., Гайденок П. И., Митрофанов А. Ю., Оспенников Ю. В., Тарнакин Н. А., Хохлов А. А., Шершнева-Цитильская И. А.* Принципы состязательности и обвинительности в церковном судопроизводстве: сочетание элементов, тенденции, перспективы // *Христианское чтение.* 2023. № 3. С. 147–171.
8. Нерсесянц (1997) — *Нерсесянц В. С.* Философия права. М.: Норма, 1997. 652 с.
9. Рувинский (2020) — *Рувинский Р. З.* Правопорядок в период глобального кризиса: трансформации, тенденции, угрозы. СПб.: Алетейя, 2020. 350 с.
10. Цыпин (2009) — *Цыпин В., прот.* Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского м-ря, 2009. 863 с.
11. Тарнакин (2020) — *Тарнакин Н. А.* К вопросу об особенностях церковноправового мышления архиепископа Михаила (Мудьюгина) (на материалах указов о канонических прещениях 1980–1992 гг.) // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии.* 2020. № 1 (4). С. 177–191.
12. Хохлов (2023) — *Хохлов А. А.* Специфика епархиального судопроизводства второй половины XIX в. на примере одного из дел // *Христианское чтение.* 2023. № 1. С. 214–224.